

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлиси: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москву: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 16.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 24 — 27 января.

Кавказская летопись. Тифлиси.

Извѣстія о Россіи. Путешествіе В. К. Константины Николаевича за границу.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. VI-е письмо въ С.-петербургъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Января 24-го дня 1857 года. Назначаются: Артиллерійскихъ бригадъ: 18-й, Командиръ Легкой № 8-го батареи. Подполковникъ Зыбинъ—Командиромъ Резервной батареи 21-й Артиллерійской бригады, на мѣсто Капитана Стисшевскаго. 2-й Сводной Резервной, Подполковникъ Баумгартенъ 2-й—Командиромъ Легкой № 8-го батареи 18-й Артиллерійской бригады. Переводится: Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизиона Штабсъ-Ротмистръ Штанько—въ Черноморское Казачье войско, Войсковымъ Старшиною. Увольняются въ отпускъ: Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, Подпоручикъ Дьяковъ, въ города Курскъ и Кострому, на 6 мѣсяцевъ. Бѣлевскаго, Маіоръ Новосельскій, въ города Москву и Тулу, на одинъ годъ,—оба для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей. Продолжается срокъ отпуска: Тифлисскаго Гренадерскаго полка Полковнику Каранову 4-му, въ С.-петербургскую и Московскую губерніи и въ г. Варшаву, на 4 мѣсяца.

Января 25-го дня. Назначается: Грузинскаго Линейнаго баталіона № 3-го Маіоръ Мистровъ—Командиромъ роты Топографовъ № 3-го, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто состоящаго по оной Маіора князя Абашидзе, который переводится въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ.

Января 27-го дня. Продолжается срокъ отпуска, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей: Куринскаго Пѣхотнаго полка Прапорщику Ромарино, за

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

VI.

Тифлиси, февралъ 21, 1857.

Какая долгая, долгая пауза между этимъ, шестымъ, и предшествовавшимъ письмомъ! говорите вы. Но нѣтъ дѣйствія безъ причины; я не хочу приводить здѣсь ни одной, потому что причинъ этихъ много. Не лучше-ли просто начать съ того, что по окончаніи сезона, когда наступаетъ осень, и весеннее солнце намъ улыбается послѣ дождей, снѣга и самой непроходимой грязи, какую лишь можно себѣ вообразить, нашъ корреспондентъ удосуживается, чтобы набросать намъ двѣ, три страницы, потому что на длинное письмо у меня къ этой почтѣ не хватаетъ времени.

Время отъ Рождества до Масляницы мы провели безъ особыхъ событій, но тихо и мирно, какъ слѣдуетъ добрымъ провинціаламъ. Правду сказать, что теперь, отдыхая послѣ трехлѣтнихъ военныхъ тревогъ, мы еще не развеселились по-настоящему: дѣловая жизнь беретъ верхъ надъ общественной; мы работаемъ и работаемъ плотно, усидчиво, чтобы послѣ по справедливости могли отдохнуть и повеселиться, какъ слѣдуетъ русскому человѣку на-радоги. А будущее сулитъ намъ такія радости; въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Съ первыхъ дней новаго года у насъ разнесся слухъ о томъ, что Генералъ-Адмиралъ нашъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ будущимъ лѣтомъ посѣтитъ Закавказскій край. Вѣсть эта подтвердилась официально въ обществѣ собраніи членовъ Географическаго Отдѣла, гдѣ мы тогда же узнали о составленіи путеводителя для Его Высочества; трудъ этотъ приняли на себя члены Совета Об-

границу въ Италію, на 3 мѣсяца. Увольняется отъ службы: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 8-го Капитанъ Борщевскій. Умершие исключаются изъ списковъ: Пѣхотныхъ полковъ, Литовскаго, Прапорщикъ Шталовъ. Бѣлевскаго, Маіоръ Балахонцовъ. Навагинскаго, Подпоручикъ Ходкевичъ-Золотниковъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлиси. Начальникъ 11 Отдѣленія VIII Округа Путей Сообщенія уведомилъ отъ 10 текущего февраля, что 5 числа этого мѣсяца, на спускъ Буслачирской горы задавлены снѣговымъ заваломъ двѣ почтовые лошади изъ курьерской тройки, вѣхавшей съ московскою экстр-почтой, но что третья лошадь, коренная, ямщикъ и почталіонъ съ почтой спасены.

— 30-го будущаго марта мѣсяца, въ 2 часа по полудни, предложено открыть въ Тифлиси конскую скачку на Императорскіе призы, согласно съ изданными на этотъ предметъ правилами. Желаютъ участвовать въ предполагаемой скачкѣ, и ознакомиться съ правилами, которыми обязаны руководствоваться въ настоящемъ случаѣ, имѣютъ обращаться къ г. тифлисскому военному губернатору.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Дрезденъ, января 22-го (февралъ 3-го). Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ выѣхать изъ Альтенбурга въ одиннадцать часовъ утра, и сохранивъ совершенное инкогнито, прибылъ въ половинѣ перваго часа въ Лейпцигъ. Здѣсь Его Высочество посѣтилъ выставку картинъ, обѣдалъ на станціи Дрезденской Железной Дороги, и отправившись изъ Лейпцига въ три часа безъ четверти, прибылъ въ шесть часовъ въ Дрезденъ, гдѣ остановился въ домѣ русскаго посланника, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Шредера. Вечеръ Его Высочество провелъ въ театрѣ. Давали оперу Вебера «Euryanth». Его Высочество былъ въ креслахъ и не былъ узнавъ. 23-го января (4-го февраля) Государь Великій Князь посѣтилъ утромъ картинную галерею и два магазина древностей. Въ два часа пополудни Его Высочество отправился къ королю, къ вдовствующей

королеви, къ принцамъ и принцессамъ королевскаго дома, и обѣдалъ у его величества. Предъ обѣдомъ король вручилъ Его Императорскому Высочеству ленту и звѣзду саксонскаго ордена Rauthenkranz (la Couronne verte), и Великій Князь изволилъ быть на обѣдѣ въ знакахъ того ордена. Король и принцы были въ Андреевскихъ лентахъ.— Вечеромъ того же дня прибылъ въ Дрезденъ вице-адмиралъ графъ Путятинъ, и былъ немедленно принятъ Великимъ Княземъ.

Къ завтраку Его Высочества у Россійскаго посланника Шредера, 24-го января (5-го февраля), былъ приглашенъ саксонскій министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Бейстъ, а къ обѣду въ тотъ же день генералъ-адъютантъ графъ Путятинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Одоевскій и бывшій учитель исторіи Его Высочества, статскій совѣтникъ Гриммъ, поселившійся въ Дрезденъ. Наканунъ вечеромъ Его Высочество былъ у Гримма, и разсматривалъ его замѣчательную коллекцію картинъ, гравюръ и эскизовъ, въ числѣ которыхъ находятся произведенія знаменитыхъ художниковъ. Гриммъ приготовляетъ теперь къ изданію описаніе этой коллекціи.

24-го января (5-го февраля) Его Высочество былъ еще разъ въ картинной галерее; осматривалъ богатое собраніе фарфора въ Японскомъ дворцѣ, и въ шесть часовъ вечера отправился въ Альтенбургъ.

— Въ Высочайшемъ Указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, 1857 г. января 12-го дня, изображено: «На имѣющіяхся въ Эчмиадзинскомъ Армяно-Грегоріанскомъ Синодѣ вакансіи членовъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ опредѣлить Армяно-Грегоріанскими: Епископа Саркиса Джалалиши и Архимандритовъ: Елизара Теръ-Карапетяна, Кеворка Микиртичяна, Григорія Волянца и Саркиса Теръ-Каспаряна.»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ журналахъ: иностранныхъ, доходящихъ до 11 февраля (31 января) и русскихъ—до 5 февраля, продолжаютъ уже начатыя извѣстія и о засѣданіяхъ парламента, о войнѣ въ Китаѣ и въ Персіи и особенно о дунайскихъ княжествахъ.—

вершено къ другому, а коллежскіе регистраторы только въ сильные телескопы усматриваются иногда на горизонтѣ обществу. Однако и въ нашей вселенной есть солнца, которые иногда притягиваютъ въ свою систему и безконечно малыя, движущіяся въ безднѣ общественной жизни, тѣла. Только въ слѣдствіе долгихъ астрономическихъ наблюденій можно открыть законы, по которымъ движутся всѣ эти крупныя и чуть видимыя созвѣздія, дѣйствуя силою тяготѣній другъ на друга, дѣлая многочисленныя круги и абберраціи; есть даже сферы заповѣдныя, назначенныя для избранныхъ, болѣе или мѣнѣе яркихъ свѣтилъ. Но я не беруся быть для васъ Ньютономъ нашего небольшого міра. Зимой въ немъ является по обыкновенію много кометъ; начальники частей, губернаторы и другіе чиновники закавказскихъ провинцій пріѣзжаютъ въ Тифлиси или по дѣламъ службы или въ слѣдствіе собственныхъ надобностей; этили постоянно смѣняющимися другъ друга гостями оживляются наши кружки. Весело встрѣтиться съ старымъ знакомымъ, послушать вѣстей изъ всѣхъ угловъ Закавказья и видѣть какой-то особенный, свойственный всѣмъ Кавказцамъ отъбнокъ, отъбнокъ неуловимый, съ которымъ вы сами такъ хорошо знакомы и который я не беруся описывать. Въ очень немногихъ домахъ Тифлиса существовали и нынѣшнюю зиму такъ называемые jours fixes. Въ эти пріемные дни все знакомое общество веселится, танцуетъ, болтаетъ—и вечеръ убитъ, что и требуется для человѣка занятаго ежедневною службою. И у насъ, какъ у васъ, какъ вездѣ... Можетъ быть, ежели строго присматриваться, найдется разница; и на первый разъ эта разница рѣзко окажется въ стоимости всѣхъ этихъ забавъ. Но когда нибудь я свожу васъ въ тифлискіе магазины—и вы увидите, въ какихъ отношеніяхъ они находятся къ здѣшнимъ жителямъ, наипаче же къ кошелямъ. Предметъ любопытный, хотя и не изслѣдованный.

Статья Монитера об этом последнем вопросе особенно затруднила лорда Кларендона отвечать на вопросы в парламенте; он сказал, что не может теперь дать удовлетворительных объяснений по этому делу и что фирмань султана предоставляет свободу княжествам в выборъ соединенного или разъединенного управления, только бы верховная власть султана была сохранена. Относительно положеній партій в парламенте, — то оно еще ясно не определялось, хотя и нѣтъ никакого сомнѣнія, что глава оппозиціи г. д'Израэли стоитъ крѣпко и болѣе и болѣе сосредоточиваетъ силы свои противъ министерства. Это доказывается очень жаркими выходками Morning-Post противъ знаменитаго консерватора. Г. д'Израэли объявилъ въ нижней палатѣ, что онъ будетъ отвѣчать на отрицанія лорда Пальмерстона по поводу будто-бы существующаго трактата, ругающагося за неупроченность австрійскихъ владѣній въ Италіи. Съ тѣхъ поръ, какъ г. д'Израэли сказалъ, что онъ *видѣлъ трактатъ*, доводы лорда Пальмерстона стали уклончивѣе. — Вообще весьма любопытно, чѣмъ кончится этотъ не шуточный споръ. Лордъ Литтурстъ поднялъ въ верхней палатѣ вопросъ объ открытіи неприязненныхъ дѣйствій противу Китая, и требуетъ объясненій по этому дѣлу.

Весьма сильное впечатлѣніе произвели въ Парижѣ и въ Лондонѣ полученное въ последнее время изъ Персіи положительное извѣстіе о томъ, что персидскій шахъ твердо намѣренъ противиться, до послѣдней крайности, нападеніямъ Англичанъ и провозгласилъ священную войну. Французскіе журналы придаютъ особенное значеніе этой новости, совершенно могущей дать другой оборотъ дѣламъ и значительно измѣнить ходъ переговоровъ, которые начаты и ведутся теперь въ Парижѣ между лордомъ Коулеемъ и Ферукъ-ханомъ. Вообще послѣ такой рѣшимости трудно ожидать мирныхъ уступокъ со стороны шаха, и войну считаютъ почти что неизбежною. Дай Богъ, чтобы эти ожиданія не оправдались. — Мы даемъ въ нашей газетѣ два любопытные документа, относящіеся къ этому предмету, полученные нами изъ Тегерана прямымъ путемъ: манифестъ персидскаго шаха, призывающій къ священной войнѣ, и письмо Ферукъ-хана къ лорду Редклифу о прерваніи съ нимъ сношеній въ Константинополь.

Лордъ Пальмерстонъ и англійская политика предъ открытіемъ засѣданій парламента (*).

Въ настоящее время, когда мы уже получили извѣстіе объ открытіи англійскаго парламента, будетъ не лишнимъ взглянуть на положеніе Англій и вождя ея, лорда Пальмерстона, въ минуту открытія

(*). Недавно мы общали сообщать содержаніе одной статьи газеты Press о политикѣ Англій (см. № 11); но послѣ того

засѣданій. Мы еще прежде указывали, что наступающая парламентская борьба будетъ и любопытна и многозначительна; не слѣдить за ней — значитъ не слѣдить за событіемъ первой важности въ современной исторіи.

Чтобы ни говорили противныя партіи національные голоса въ Европѣ, какъ-бы ни старались дипломаты своеобразно обсуживать ходъ событий, — событія эти идутъ, совершаются, и Англія обращаетъ всеобщее на себя вниманіе, потому что давно уже въ ней, въ ея пѣдрахъ, въ характерѣ ея министерства, въ борьбѣ ея разнородныхъ партій и въ предпримчивости народно образовалось какъ-бы горнило политики, простирающей свои нити на цѣлый міръ, отражающей повсюду своимъ вліяніемъ. Это гигантское тяготѣніе на дѣла всего образованнаго материка, на моря и на отдаленныя степи Востока; это обаятельное вліяніе политической силы, стремящейся если не ко всемірному обладанію, то ко всемірной соподчиненности, создано было Англій еще въ прошломъ столѣтіи извѣстными Пितтами. Рядъ даровитыхъ людей постоянно слѣдовалъ по пути ими проложенному, — и Англія очутилась владычицей огромной индійской монархіи; небольшое королевство трехъ острововъ, съ тѣсно сдвинутымъ, голодающимъ населеніемъ, стало считать у себя болѣе ста милліоновъ подданныхъ. Торговля, земледѣліе, науки, искусства, изобрѣтенія развились до обширныхъ размѣровъ. Огромные капиталы получили неслыханное дотогѣ движеніе — и громадное политическое значеніе стало удѣломъ Англій. Тщетно Наполеонъ старался поколебать его; Англія ловко сдѣлала поссорить его съ Россіею, и онъ палъ. Такова была сила политики, созданной Питтами, давшей Англій обширное земельное владѣніе въ Индіи и неодолимое нравственное вліяніе въ Европѣ.

Но за долго еще до Питтовъ былъ человекъ, далеко превзошедшій ихъ гениемъ. Поставленный во главѣ державы съ обширною территоріею, исполненной внутренними богатствами, но бѣдной людьми и образованіемъ, готовой принять на себя многолюдное населеніе, — онъ созналъ всю великую важность географическаго ея значенія — и возрѣніе его было обширнѣе взгляда Питтовъ. Человѣкъ этотъ былъ — Петръ Великій. Овладѣніе берегами Балтики, заложеніе Петербурга, походъ въ Астрахань, покореніе Дербенда, осада Азова — вотъ факты, которыми рѣзко опредѣляется гениальность его политики; политики здравой, прямой, основательной вытекающей неизбежно изъ самой мѣстности государства, которое ею руководствовался. Но самая эта громадность земли, растянувшейся отъ восточнаго океана до Нѣмана,

мы получили еще нѣсколько статей разныхъ иностранныхъ журналовъ о томъ же предметѣ, а потому рѣшаемся дать здѣсь свою статью, составленную по этихъ послѣднихъ свѣдѣніямъ. Ред.

Говорить-ли вамъ о театрѣ, какъ дополненіи нашей общественной жизни? Увы! онъ былъ плохъ; и въ немъ теперь только лишь то и хорошаго, что онъ *былъ* (я говорю о труппѣ), и что больше уже не будетъ. Богъ съ нимъ за все терзанія, за все, до сихъ поръ невиданное въ Тифлисѣ, коверканье драматическаго искусства. За то я могу сказать, что мы ждемъ съ нетерпѣніемъ будущаго сезона, который откроется итальянскою оперой, и конечно хоть небольшой, но отборною русскою труппою; поговариваютъ и о балетѣ; но все это въ сентябрѣ пока, еще въ сентябрѣ. Человѣкъ живетъ ожиданіемъ и ему всегда весело и трудиться и ожидать; а у насъ ожиданія хорошія.

Были у насъ и акробаты; изъ нихъ особливо персидскіе или индійскіе оказались, сверхъ ожиданія, весьма замѣчательны. Другую бывшую у насъ труппу мы видѣли, можетъ быть, въ Петербургѣ. Были у насъ и спектакли грузинскіе и нѣсколько новыхъ негранныхъ никогда піеетъ, и Сатаръ пѣлъ на сценѣ... Но, думаю, что вы будете болѣе довольны, когда я объ этомъ лишь только упомяну.

Въ зимній сезонъ, какъ обыкновенно вездѣ бываетъ, всѣ удовольствія, всѣ балы, всѣ увеселенія какъ-то сдвигаются болѣе къ концу, къ карнавалу или, по-просту, къ масляницѣ. Такъ было и у насъ: на предпоследней недѣлѣ — балъ въ Благородномъ Собраніи (3 февр.), весьма оживленный и, ежели не обманываетъ насъ память, то и единственный; къ тому-же времени относились и свадебные пиры, и обѣды, и ужины. Въ домѣ Сумбатова, за Московскою заставою, гдѣ жилъ прежде персидскій принцъ, гимназисты давали семейный вечеръ съ домашнимъ спектаклемъ, гдѣ были сыграны двѣ піесы — и русская и грузинская. Въ среду на масляницѣ, воспитанники Дворянской Гимназіи дали балъ въ своихъ залахъ; было нѣсколько баловъ въ частныхъ домахъ; а съ сезономъ и съ масляницей простились мы у Намѣстника на изящномъ балѣ, въ прошлое воскресенье. Среднее и покалудь, и то сословіе, для котораго не прищешь опредѣленнаго

имени, веселились посвоему: были въ Колоніи и по разнымъ угламъ Тифлиса не пышные балы съ матовымъ освѣщеніемъ, съ четырьмя музыкантами, импровизированные въ складчину или по рублю за входъ. Этотъ слой общества также имѣетъ свою характеристику, не лишнюю интереса для наблюдателя. Но и не могу вамъ прибавить ни слова къ этому, во-первыхъ: по тѣснотѣ моего письма, во-вторыхъ: потому что характеристика общества, какова-бъ она ни была, чаще возможна въ какихъ нибудь фантастическихъ повѣстяхъ и разсказахъ, а не въ простой современной хроникѣ. Иностранцы тифлисскіе отпраздновали и свою масляницу особенно весело: давали два танцевальные вечера и одинъ еще съ маскарадомъ. Однимъ словомъ, не смотря на грязь и дурную погоду, все обстояло благополучно. Не было только *кезюбы*, этого интереснаго шествія въ чистый понедѣльникъ по улицамъ, совершаемаго въ воспоминаніе изгнанія мусульманскаго раззорителя и завоевателя изъ Тифлиса. Впрочемъ не грязь, не погода тому причиною. *Кезюба* не состоялась потому, что умолила зурна: армянскіе музыканты не хотѣли нарушить ихъ общаго траура.

Тринадцатаго февраля, въ три съ половиною часа по полудни, скончался въ Тифлисѣ патриархъ всѣхъ Армянъ — Нерсесъ.

Вы знали этого совершенно преклоннаго старца, которому многіе даже насчитывали сто лѣтъ. Не смотря на то, кончина его святѣйшества произвела впечатлѣніе въ городѣ, потому что была внезапна, — и еще болѣе потому, что покойный скончался въ день своего рожденія. Еще наканунѣ онъ былъ совершенно бодръ, приглашалъ на обѣдъ знакомыхъ, вспоминалъ о лѣтахъ своихъ по случаю дня рожденія, собирався поѣхать къ Намѣстнику — сдѣлать визитъ, и спокойно заснулъ, озабоченный этими думами. На другой день онъ проснулся нѣсколько раньше обыкновеннаго; не позвалъ даже никого изъ служителей, самъ одѣлся и поспѣ уже разбудилъ слугу; велѣлъ дать умыться и отвести

отъ сѣверныхъ льдовъ до киргизскія степей, поглотили всѣ силы на внутреннее развитіе; тѣмъ не менѣе, расширяясь, она стремилась къ морямъ, чувствуя важность найти походы для произведеній обширныхъ своихъ земель, и открытыя точки соприкасанія съ образованными народами. Гениальная мысль Петра всѣ сосредоточивалась на внутреннее благоустройство, на образованность, на успѣхи промышленности; онъ понималъ, что и устья рѣкъ и моря представляли единственное тогда условіе и гражданской общительности и внутренняго развитія; вотъ для чего ему нуженъ былъ флотъ — и онъ неуслынно заботился о его созданіи. Завистливые противники русскаго преусиленія не перестаютъ давать совершенно другое истолкованіе мудрымъ дѣламъ Великаго. Англійская политика всегда возбуждала тайныя подозрѣнія въ разныхъ Дворахъ Европы, стараясь представить Россію завоевательною страной, а сама шла отъ завладѣнія къ завладѣнію. Дѣло въ томъ, что для Англій всегда было страшно естественное значеніе Россіи, важность географической ея цѣлости, плотной сосредоточенности и полноты, между тѣмъ какъ сама она могла только держаться искусственно, созданной силою — силою флотовъ и обладаніемъ морей. Самая эта противоположность естественнаго значенія съ искусственнымъ побуждала политику Англій дѣйствовать немирнолюбиво, возбуждать столкнованія и не рѣдко ей удавалось вовлекать мирно-мужающую Россію въ войну и задерживать ея внутреннее развитіе. Такимъ образомъ, занятая войною — съ Турками при Екатеринѣ, съ Наполеономъ при Александрѣ, Россія медленно развивается во внутреннихъ своихъ силахъ; но съ наступленіемъ общаго мира она растетъ и идетъ отъ успѣха къ успѣху и въ образованности и въ дѣлѣ промышленности — между тѣмъ, какъ въ Европѣ кипитъ эта дѣятельность живыми ключомъ.

Съ тѣхъ-то поръ начинается лихорадочная жизнь Англій. Глядя на изнуренную долгой войною Европу безъ страха, она начинаетъ предчувствовать будущее развитіе сѣвернаго колосса и только въ немъ одномъ видитъ опаснаго для себя соперника. Съ этихъ поръ англійской дипломатіи нѣтъ отдыха, нѣтъ покоя. Россія стоитъ передъ нею призракомъ: она видитъ развитіе ея наяву и во снѣ и превеличиваетъ опасность, внушаетъ недоверіе цѣлой Европѣ, хитритъ во Франціи, совершено запугиваетъ ослабшую Турцію и разжигаетъ восточный вопросъ.

Это гигантское мировое событіе совершилось у насъ передъ глазами. Русь снова выдержала борьбу, если не съ двадцатью народами, то съ немалой сильною коалиціей. Этимъ бесплоднымъ кровопролитіемъ Европа обязана подозрительной, недоверчивой, судорожной политикѣ лорда Пальмерстона, гла-

себя въ церкви; бывший при немъ діаконъ замѣтилъ, что еще рано. «Молитесь не рано никогда», — отвѣчалъ ему умный старикъ; «поди, веи начинать». Его повели въ соборъ. Но дошли до третьей комнаты, патриархъ остановился и, подумавши нѣсколько, — сказалъ, что онъ слабъ, и велѣлъ воротиться въ спальню. Пришедши, онъ легъ и сталъ вслухъ читать: «Отче нашъ»; но на половинѣ молитвы голосъ его замолкъ, губы не шевелились — онъ заснулъ вѣчнымъ сномъ. Въ такомъ видѣ нашелъ я его часа въ три по-полудни, когда зашелъ поклониться усопшему. Покойникъ какъ будто-бы спалъ, въ черной рясѣ и кашшонѣ, ноги были прикрыты простымъ его одѣяломъ — и только лишь два священно-служителя, въ головахъ и въ ногахъ, читавшіе тихо Евангеліе, доказывали, что старецъ спитъ уже непробудно. Шестнадцатаго числа былъ торжественный выносъ его въ соборъ.

Этимъ и грустнымъ, и вмѣстѣ какъ будто и утѣшительнымъ описаніемъ безмятежной кончины одной изъ замѣчательныхъ личностей нашего города и цѣлаго армянскаго міра я заключаю письмо мое. Я надѣюсь, что вскорѣ вы, можетъ быть, встрѣтите въ нашей газетѣ болѣе обстоятельныя подробности о пройденномъ весьма замѣчательномъ поприщѣ патриарха Нерсеса — и не безъ любопытства прочтете ихъ, потому что вы знали покойнаго.

Въ послѣднее время среди новостей, привозимыхъ сюда изъ Петербурга, всѣхъ занимаетъ указъ о желѣзныхъ дорогахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это важнѣйшее въ русскомъ мірѣ событіе отзовется и у насъ, не останется безъ вліянія и на нашу жизнь. Все это вызываетъ на размышленія, даетъ кучу работы уму и щекочетъ пріятно воображенію. Я не откажу себѣ въ удовольствіи поговорить съ вами объ этомъ предметѣ не дальше, какъ въ слѣдующемъ письмѣ.

вы кабинета въ Англии. Мы весьма далеки отъ мысли отрицать государственныя способности благороднаго лорда: напротивъ, мы сознаемъ, что быть можетъ никогда еще взоры Европы и цѣлаго міра не были такъ внимательно, зорко устремлены на движеніе великобританской политики. Подобнаго рода вниманіе не пріобрѣтается безъ способностей. Колькость и ѣдкость насмѣшки не въ силахъ имъ повредить. Скажемъ болѣе,—мы готовы бы даже признать его геніальнымъ, если бы не находили въ немъ одного только недостатка, именно недостатка спокойствія,—этой отличительной черты геніевъ и великихъ людей. Это спокойствіе выражается върой въ свои начала—стало быть въ ранній или поздній успѣхъ; оно служитъ несомнѣннымъ признакомъ честности, правоты характера и залогомъ сочувствія къ исполненію самыхъ обширныхъ намѣреній. Политика лорда Пальмерстона, напротивъ, всегда носила характеръ поспѣшности, лихорадочнаго движенія, опираясь на интригу въ парламентъ, на угрозы или козни дипломатическихъ агентовъ въ, на попрание международнаго права повсюду, гдѣ представлялся случай. Такая политика не могла возбудить сочувствія; не могла она также остановиться, войти въ себя. Подобная остановка немедленно послужила-бы къ паденію кабинета—лишила бы власти и популярности благороднаго лорда: онъ бы не пережилъ своего паденія. Съ другой стороны, неудавшееся движеніе на Востокъ, парижскій миръ противъ его желанія и сближеніе Россіи съ Франціей, выражающееся въ тихой и мирной уступчивости для общаго интереса народовъ, для собственнаго спокойствія; необъяснимыя ожиданія революціоннаго движенія въ Италіи и въ Испаніи, неудача въ послѣдней парижской конференціи и рѣшеніе невѣстельскихъ дѣлъ почти исключительно одною Франціей—вотъ обстоятельства, доведшія лихорадочную дѣятельность англійской дипломатіи до послѣдняго результата—до событій, которыя потому только вѣроятны, что совершились; но еще за день до этого никто не повѣрилъ бы, если бы стали о томъ предсказывать: мы говоримъ о внезапномъ вторженіи въ Персію и о разрушеніи Кантона. Неужели лордъ Пальмерстонъ и безъ этихъ дѣлъ не надѣялся вписать свое имя въ исторію?

Въ такомъ положеніи внѣшней политики застаютъ его засѣданія палаты. Взглянемъ на положеніе внутреннихъ партій въ Англии, при которомъ начнутся пренія. Прежде всего надо выкинуть въ ту истину, что всѣ партіи эти, какъ бы онѣ враждебны ни были и между собою, и въ отношеніи къ главѣ кабинета,—онъ, тѣмъ не менѣе, партія англійскія. Британскіе интересы для нихъ всего выше, всего дороже—и въ этой національности вся ихъ сила и весь успѣхъ. Какова-бы ни была возникающая парламентская борьба, изъ какихъ бы стихій ни сложилось новое министерство, ежели старому суждено будетъ пасть,—первый результатъ, главное слѣдствіе этой борьбы будетъ—интересъ родины, честь британскаго флага и знамени. Ежели сдѣланы будутъ уступки во внѣшней политикѣ, то глубокой расчетъ ляжетъ въ основаніе этихъ дѣйствій. Измѣнятся лица; но духъ, данный Питтами громадному тѣлу Англии, будетъ руководить ея дѣйствіями на сушѣ и на моряхъ.

Партія виговъ, умѣренныхъ демократовъ служила до сихъ поръ опорой Пальмерстону. Тори въ душѣ, онъ давно отложился отъ партіи торіевъ, чтобы стать во главѣ правленія, не пренебрегая ни радикалами, ни пилистами, чтобы вѣрнѣе рассчитывать на необходимое ему большинство. Покуда война занимала умы, льстила народнымъ страстямъ, первый министръ могъ держаться, и ему позволяли многое. Теперь мало по малу страна подымаетъ голосъ; и первый вопросъ, вопросъ о налогахъ готовить ему ударъ.

Мы уже говорили о митингахъ по поводу добавочной подати на доходы (income-tax). Во главѣ этихъ митинговъ стоитъ Бирмингамъ—городъ, имѣющій столь большое вліяніе на народное мнѣніе въ Англии, что послѣ Манчестера мнѣніе его можно считать мнѣніемъ всей Великобританіи. Вотъ единогласно одобренное прошеніе, которое одинъ изъ членовъ депутаціи этого города долженъ представить отъ его имени въ нижнемъ парламентѣ:

«Жители Бирмингама, въ публичномъ собраніи, бывшемъ 19 января, представляютъ, что они съ глубокимъ сожалѣніемъ видятъ отношенія нашей страны съ Персіей и Китаемъ, находящимися въ самомъ несчастномъ положеніи; разсмотрѣвъ сообщенія, которыя обнародовало правительство, они пришли къ тому заключенію, что экспедиція въ Персію есть несправедливое наступаніе въ земляхъ слабаго государства, предпринятое подъ со-

мнительными и не слишкомъ-то нравственными предлогами; по приговору просителей, бомбардированье Кантона англійскимъ флотомъ подъ начальствомъ адмирала Сеймура есть дѣло, которое не только не оправдывается вызвавшими его обстоятельствами, но служитъ еще къ безчестию британскаго имени, затрудняетъ развитіе законной коммерціи и оскорбляетъ христіанскія чувства.

«Просители торжественно протестуютъ противъ мѣры, которую дается страшная и открытая власть начинать войну съ другими народами всякому подчиненному офицеру, у котораго недостатокъ сужденія или умѣренности можетъ произвести затрудненія съ иностранными властями; и они просятъ, чтобы палата приняла мѣры, которыя дали бы возможность парламенту и на будущее время имѣть дѣйствительный и сильный контроль надъ внѣшней политикою правительства. Наконецъ, просители умоляютъ палату подумать о такихъ мѣрахъ, которыя оправдали-бы народъ нашей страны во всякомъ участіи въ нападеніяхъ и жестокостяхъ, могущихъ его запятнать безчестіемъ и самою кровью невинныхъ.»

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ голосъ жителей Бирмингама найдетъ сочувствіе въ Великобританіи между всеми друзьями порядка и консерваторами, тѣмъ болѣе, что онъ вытекаетъ изъ здраваго смысла и честной политики. Народъ понимаетъ, какъ будто бы инстинктивно, опасности отдаленной войны, подверженной часто случайностямъ, и предчувствуетъ, что такой образъ дѣйствій, быть можетъ, вызоветъ нѣсколько новыхъ союзовъ и коалицію нѣкоторыхъ континентальныхъ державъ. Важность его доказывается сдѣланными уже уступками со стороны министерства. Вотъ почему Morning-Post почти въ каждомъ номерѣ пишетъ различныя оправдательныя статьи о персидскомъ вопросѣ и пугаетъ народное мнѣніе Англии страшнымъ вліяніемъ Россіи въ Китаѣ и въ Персіи.

Здѣсь весьма кстати припомнимъ происхожденіе вопроса о налогѣ на доходы (income-tax). При началѣ восточной войны, когда понадобились и чрезвычайныя суммы для покрытія военныхъ издержекъ, возникъ жаркій вопросъ о пріобрѣтеніи этихъ суммъ. Руководствуясь примѣромъ прошедшаго, члены парламента говорили, что слѣдуетъ сдѣлать заемъ, т. е. увеличить еще нѣсколькими сотнями милліоновъ ф. е. государственный долгъ, и безъ того ужасающей своею огромною цифрою. Средство конечно легкое: положеніе настоящаго поколѣнія мало бы измѣнилось отъ этого и оно могло бы жить привыкаячи, предоставивши своимъ внукамъ и правнукамъ платить эти громадные долги, сдѣланные въ военственомъ азартѣ,—а ежели внуки и правнуки будутъ не въ силахъ платить, то пускай ихъ банкротятся, ради нашей охоты вести войну. Такъ толковали въ парламентѣ; но межъ членами министерства былъ человекъ, извѣстный не только своими глубокими знаніями въ дѣлѣ политической экономіи, но и государственнымъ взглядомъ и своей долей генія; это былъ г. Гледстонъ. Онъ видѣлъ опасность, въ которую влекутъ Англию эти безчисленные займы; онъ понималъ, что при этомъ способѣ бремя войны падало на грядущія поколѣнія, не давая почувствовать настоящему всей своей тяжести; онъ предчувствовалъ, что охота къ войнѣ сдѣлается для его соотечественниковъ забавою, чѣмъ-то въ родѣ спорта, удовлетвореніемъ ненасытной гордости, ярмаркою чиновъ и отличій для британской аристократіи—и тогда, когда первый министръ увлекалъ государство въ бездну, онъ написалъ на краю этой бездны два смѣлыя слова: income-tax—налогъ на подати. Общество, видя неизбежность войны, понесло безъ ропота это бремя, вполне увѣренное, что вмѣстѣ съ войной это бремя и кончится. Въ видахъ измѣненія нѣкоторыхъ тарифныхъ пошлинъ въ 1853 году г. Гледстономъ было предложено, чтобы налогъ на подати продолжался еще годъ по заключеніи мира, потомъ уменьшенъ съ 16 до 5 пенсовъ съ фунта стерлинговъ. Однако же министерство старается удержать эту подать еще годъ; и противная партія не безъ основанія говоритъ, что 9-ть милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, такимъ образомъ взятые съ народа, будутъ и нарушеніемъ обещаній парламента и похожи на контрибуцію, взятую съ осажденнаго города.

Понятно, какую важную роль будетъ этотъ вопросъ играть въ засѣданіяхъ парламента и какое сильное оружіе въ немъ найдутъ всѣ враги лорда Пальмерстона и настоящаго министерства. Около этого главнаго, жизненнаго вопроса группируются еще много второстепенныхъ, которые при разгарѣ воюющихъ партій въ парламентѣ не замедлятъ сдѣлаться важными. Укажемъ на нѣкоторыя: вопросъ о

парламентской реформѣ, расширяющей право голоса съ тѣмъ, чтобы она была тайною,—право, стремящееся ввести болѣе демократическія начала въ основныя учрежденія Англии. Если оно и не будетъ имѣть успѣха, то тѣмъ не менѣе будетъ употреблено какъ оружіе противъ министерства. Кромѣ того есть много не терпящихъ отлагательства важныхъ вопросовъ:—о уголовномъ законодательствѣ, о рабочемъ классѣ, о бѣдности этого класса (пауперизмъ), и наконецъ о воспитаніи. Эти два послѣднихъ вопроса конечно должны очень сильно компрометировать министерство, которое, занятое внѣшними столкновеніями и спорами, отдаленнымъ Китаемъ и Персіей, оставляетъ безъ помощи внутри своего богатаго государства трудящійся классъ, умирающій съ голоду, а дѣтей безъ всякаго воспитанія. Что касается до послѣдняго, то сэръ Джонъ Пэкингтонъ и г. Кобденъ, уступая прошеніямъ Манчестера, обещали представить проектъ закона объ этомъ предметѣ, снесясь предварительно съ лордомъ Джономъ Росселемъ, въ случаѣ, ежели тотъ почтенный членъ Лондонскаго Сити не приготовилъ самъ собственнаго проекта.

Кромѣ лорда Джона Росселя, у главы министерства существуетъ несогласіе съ лордомъ Абердиномъ, г. Гледстономъ, сэръ Джонъ Грэггомъ и сэръ Сидней Гербертомъ. Мы не говоримъ уже о лордѣ Дерби и д'Израэли, которые выступаютъ открытой войною въ парламентѣ.—Изъ внѣшнихъ вопросовъ, кромѣ Персіи и Китая, не совсѣмъ хороши дѣла и въ Америкѣ. Гондурасскій вопросъ еще можетъ принять совершенно другое рѣшеніе, не смотря на уступки и скромность политики Англии въ столкновеніи съ Америкою. Тронная рѣчь королевы показываетъ, что неаполитанскія дѣла еще не улажены по желанію; все это не легко согласить и привести въ надлежащій порядокъ.

Скажемъ однако-же, что лордъ Пальмерстонъ никогда и не былъ, да и не можетъ быть человекомъ порядка: порядокъ его бы убилъ, и намъ кажется, чѣмъ зачуманнѣе обстоятельства, тѣмъ вѣрнѣе для него побѣда. Надо отдать ему справедливость: онъ чрезвычайно умѣетъ выпутываться, держа концы нитей имъ перепутанныхъ. Съ другой стороны, онъ такъ далеко простираетъ свои запросы и требованія, такъ озадачиваетъ смѣлостью своихъ политическихъ комбинацій, что ему всегда остается довольно мѣста, чтобы попытаться и упрочить опять свое положеніе уступками. Не смотря на перѣдки свои столкновенія съ прынцемъ Альбертомъ, лордъ Пальмерстонъ имѣетъ поддержку и при дворѣ. Его тамъ находятъ весьма способнымъ держаться на внѣшнихъ вопросахъ, не трогая внутреннихъ. Можно подумать, что этимъ поведеніемъ своимъ первый министръ много теряетъ въ глазахъ англійскаго народа. Но лордъ Пальмерстонъ изучилъ характеръ Джоунъ-Булля съ такимъ совершенствомъ, какъ смѣтливый, ловкій слуга знаетъ характеръ своего господина; и на этомъ основаніи дѣйствуетъ смѣло, нерѣдко смѣясь надъ толками, презирая нападки враждебныхъ ему журналовъ. Такимъ образомъ онъ въ послѣднее время выказываетъ большую склонность къ внутреннимъ преобразованіямъ, даже напечаталъ въ своемъ журналѣ о томъ родѣ программы; но это не помѣшаетъ ему не сдерживать слова при первомъ случаѣ. Весьма справедливо говорятъ, что лордъ Пальмерстонъ не можетъ быть названъ министромъ, въ смыслѣ Роберта-Пилля; еще меньше министромъ партіи, хотя онъ попеременно принадлежалъ всѣмъ отънкамъ и, будучи въ основаніи торіемъ, являлся и лѣвымъ радикаломъ; однако-же, не смотря на все это, мы никакъ не можемъ принять безусловно мнѣнія, что лордъ Пальмерстонъ—министръ личный, дѣйствующій по произволу или по прихоти своего характера. Англія не такая страна, чтобы допустила такое правленіе. Напротивъ, мы думаемъ, что политика лорда Пальмерстона всегда удерживалась на народномъ сочувствіи, и пока это сочувствіе націи было согласно съ его направленіями, онъ всегда твердо держался, всегда существовалъ. Такимъ образомъ при восточномъ вопросѣ, объявляя войну Россіи въ союзѣ съ Франціей, онъ умѣлъ придать благовидный предлогъ этому дѣлу, указавъ на безсиліе Турціи, представивши это вмѣшательство въ пользу слабаго и во имя цивилизаціи дѣломъ достойнымъ. Но Джонъ-Булль не могъ долго оставаться съ завязанными глазами, и какъ ни пугали его страшилищемъ въ видѣ Россіи, онъ не могъ не понять той простой, ясной истины, что не слѣдуетъ вмѣшиваться въ чужія дѣла, когда дома есть еще чѣмъ заняться. Теперь война съ Персіей и Китаемъ уже далеко не популярна и первый министръ ясно видитъ, что онъ далеко зашелъ; что ни сама

Англія, ни Европа не одобряютъ его поступковъ, что надо найти еще средство повернуть дѣло: тамъ уступить, тамъ поправить; а, главное, выдержать самую страшную бурю, самую продолжительную борьбу и со внешними имъ же затѣянными раздорами, и со внутренними вопросами, и съ личными энергическими врагами. Парламентъ открытъ—и борьба уже началась.

Персія.

(Извѣстія, полученные изъ Тегерана прямымъ путемъ).

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ тегеранской официальной газеты напечатанъ слѣдующій документъ:

Манифестъ Насръ-Эддинъ-Шаха Персидскаго своему народу отъ мѣсяца джемади-эль-аввела, 1273 года (декабря, 1856).

«Всему народу нашему извѣстно, что мы, по мѣрѣ возможности, старались остановить кровопролитіе безъ нарушенія чести націи и безъ прикосновенія святости религіи; но когда Англичане, называвшіе себя старыми друзьями Персіи, обнаружили противъ оной враждебныя дѣйствія, не извиняемыя никакими обстоятельствами, и замышляютъ поработить себя персидскую державу, имѣя единственною цѣлю униженіе Персіи, и по этому поводу ежедневно прибавляютъ свои тяжкія условія: то мы рѣшились всѣми зависящими отъ насъ средствами противоборствовать имъ и, по Божіей милости, по благословенію пророка и Алла, уничтожить духъ гордости этого непріятели. Весь исламскій народъ, а въ особенности Шиты, обязаны въ этомъ дѣлѣ слѣдовать нашему примѣру, дабы симъ усердіемъ доказать непріятели, что народъ иранскій никогда не допуститъ порабоженія себя чужому игу, бывши постоянно самостоятельнымъ и независимымъ. Мы, какъ владыка державы, вездѣ будемъ противостоять Англичанамъ и совершенно увѣрены, что усердіе наши слуги и подданные не оставятъ насъ однихъ.»

Манифестъ сей разосланъ во всѣ мѣста и прочитанъ былъ въ тегеранской главной мечети, въ присутствіи всего духовенства и персидской знати. Народъ, по выслушаніи манифеста, единодушно произнесъ слѣдующее: «мы для всемілостивѣйшаго шаха нашего, какъ подпоры ислама, и для чести націи и неприкосновенности религіи готовы жизнью и достояніемъ жертвовать въ этомъ священномъ дѣлѣ и тѣмъ заслужить блаженство настоящаго и будущаго міра, а потому покорнѣе просимъ г. Садри-Азама довести объ этой нашей готовности до свѣдѣнія его величества шаха.»

Въ слѣдствіе обнародованія шахскаго манифеста получены отъ всѣхъ муштаидовъ Персіи представленія, что они объявили народу священную войну противъ Англичанъ, и съ полнымъ усердіемъ готовы вооружиться съ народомъ для защиты отечества и для сохраненія святости религіи.

— Письмо персидскаго чрезвычайнаго посла Ферукъ-хана къ чрезвычайному послу английскому въ Константинополь, отъ 20-го рабиусани 1273 года. (Извлечено изъ персидской газеты: «Дневникъ случайныхъ происшествій», № 312, 25-го джемади-эль-аввела, — 12 января 1857 г.)

«Хотя я до настоящаго времени, неоднократно, ясными доказательствами старался убѣдить ваше высокостепенство въ непремѣнномъ желаніи персидскаго двора сохранить дружбу съ Англіею; но, за всѣмъ тѣмъ, прежде выезда моего изъ Константинополя я нужнымъ считаю сообщить вамъ вновь истинную свою цѣль, миролюбивое расположеніе Персіи и личное мое стараніе къ сохраненію дружескихъ связей съ Великобританскою державою. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Персія всегда желала оставаться въ добрыхъ отношеніяхъ съ Англіею, и хотя поступки и высокостепенства английскихъ агентовъ въ Персіи, особенно неожиданное обращеніе мистера Муррея, угрожающее чести и независимости всякой державы, совершенно противурѣчили этой дружбѣ; но персидское правительство, имѣя полное убѣжденіе, что подобныя поступки английскихъ агентовъ вовсе непріятны английскому кабинету, какъ державѣ великой и правосудной, а съ другой стороны предвидя, что, по случаю неопредѣленнаго положенія Авганистана, дружественныя сношенія между Персіею и Англіею могутъ пострадать,—назначило меня чрезвычайнымъ посломъ и снабдило меня полномочіемъ и инструкціою для веденія переговоровъ съ

английскимъ дворомъ,—съ цѣлю, дабы обоюдная дружественная связь не была прервана, чтобы Авганистанъ получилъ прочное устройство на будущее время, и чтобы было измѣнено поведеніе английскихъ агентовъ въ Персіи, согласно выгодамъ и политикѣ английской державы. А какъ ходъ переговоровъ извѣстенъ былъ вашему высокостепенству, то я имѣлъ совершенную увѣренность, что переговоры мои будутъ имѣть успѣхъ; но и теперь я остаюсь въ изумленіи, что, вопреки желанію вашего высокостепенства и искреннему моему стремленію, я встрѣтилъ съ вашей стороны неохоту къ свиданію со мною. Безъ сомнѣнія ваше высокостепенство не забудете, до какой степени я употребилъ старанія къ свиданію съ вами и къ облегченію переговоровъ; ибо безъ свиданія и объясненія съ вами я не могъ, во уваженіе лишь настойчивости вашего высокостепенства, принять на себя условія объ очищеніи Герата. И хотя это обстоятельство совершенно превышало мое полномочіе, но побуждаемый желаніемъ уничтожить возникшее между двумя державами неудовольствіе, я рѣшился на это. Между тѣмъ, къ величайшему моему удивленію, со стороны вашего высокостепенства при этомъ случаѣ объявлены были новыя условія, вовсе неимѣющія связи съ настоящимъ дѣломъ. Эти условія, хотя и доказывали, что Англія пренебрегаетъ дружбою Персіи и имѣетъ совсѣмъ противную цѣль, но за всѣмъ тѣмъ я, въ довершеніе своихъ усилій, пожелалъ повидаться съ вами и безъ нарушенія чести персидскаго посла изыскать какія либо средства къ обоюдному соглашенію; но при свиданіи этомъ ваше высокостепенство объявили, что вовсе не имѣете разрѣшенія выслушать объясненіе персидскаго посла и не уполномочены къ измѣненію условій, предложенныхъ английскимъ кабинетомъ. Въ такомъ случаѣ я положительно сказалъ вашему высокостепенству, что болѣе не предстоитъ надобности въ дальнѣйшемъ пребываніи моемъ въ Константинополь и что чрезъ три дня я выѣзжаю отсюда и пошлю подробное донесеніе о вашихъ предложеніяхъ моему правительству; при этомъ случаѣ, въ доказательство чистосердечія персидскаго двора, я повторилъ намѣреніе онаго относительно Герата, о покореніи котораго получено было извѣстіе.

«На другой день чрезъ мистера Муррея и Чорчилья вы просили меня продлить пребываніе мое въ Константинополь до полученія отвѣта изъ Тегерана на посланное мною донесеніе. Еще вы присовокупили, что относительно измѣненія трехъ условій, а именно: о вмѣшательствѣ Персіи въ дѣла Авганистана, о консулахъ Англіи въ Персіи и о смирѣ садра-азамы, вы воили бы съ представленіемъ къ своему двору, если бы я имѣлъ полномочіе къ принятію другихъ условій Англіи. Хотя я совершенно зналъ, что Персія отнюдь не приметъ тѣхъ условій, но желая имѣть какой нибудь поводъ къ дальнѣйшему своему пребыванію въ Константинополь, я отвѣчалъ, что если получу какое нибудь обезпеченіе относительно остановленія военныхъ дѣйствій со стороны Англіи противъ Персіи и назначено будетъ мнѣ новое свиданіе, то я не откажусь оставаться въ Константинополь до полученія отвѣта изъ Тегерана; но ваше высокостепенство отвѣтили мнѣ, что новое свиданіе не иначе можетъ состояться, какъ по принятіи мною прежняго ультиматума Англіи. Впервые я, по мѣрѣ возможности, старался быть въ согласіи съ вашимъ высокостепенствомъ; во-вторыхъ доказывалъ искреннія намѣренія персидскаго двора касательно сохраненія дружбы, и въ-третьихъ, предлагая, что принятіемъ ультиматума уничтожится холодность между двумя правительствами и дѣло приметъ лучший оборотъ, я, вопреки своему полномочію и инструкціи, въ исходѣ раби-эль-аввела принялъ означенный ультиматумъ и всѣ условія, касающіяся до Герата и до удовлетворенія английскаго посольства; но при всей этой уступкѣ съ моей стороны ваше высокостепенство ни шагу не двинулись впередъ для уничтоженія холодности, происшедшей между двумя державами, даже не хотѣли уведомить меня, принимаетъ ли Англія эти мои обещанія или нѣтъ, а потому я вынужденнымъ нашелся послать къ вамъ официальную ноту 5-го числа раби-эль-сани, объявивъ, что если Англія считаетъ мои обещанія достаточными для прекращенія обоюднаго неудовольствія, то я готовъ привести эти обещанія въ исполненіе; но если Англія не считаетъ ихъ достаточными для этой цѣли, то обещанія эти должны считаться недѣйствительными, присовокунивъ и то,

что чрезъ недѣлю выѣзжаю; между тѣмъ, не получивъ отвѣта, и вторично писалъ къ вамъ въ этомъ же смыслѣ отъ 11 числа раби-эль-сани, отложивъ свой отвѣтъ еще на нѣсколько дней въ ожиданіи удовлетворительнаго отвѣта; но отъ вашего высокостепенства не только не получилъ желаннаго отзыва, но ваши чиновники увѣрили меня, что со стороны вашей никакого отвѣта не послѣдуетъ. Въ такомъ положеніи дѣла очевидно, что дальнѣйшее пребываніе мое въ Константинополь не можетъ имѣть никакого результата, а потому я долженъ сообщить вашему высокостепенству, что, по смыслу моего письма къ вамъ отъ 5-го раби-эль-сани, и въ слѣдствіе молчанія вашего на оно, я выѣзжаю изъ Царьграда 23 числа сего мѣсяца. Изъ всего вышепроеписаннаго и изъ прежнихъ моихъ переговоровъ явствуетъ, что я употребилъ всѣ возможныя усилія для уничтоженія происшедшаго между двумя державами неудовольствія и для возстановленія прежней дружбы. Въ этомъ еще доказательствомъ можетъ служить и то, что я даже позволилъ себѣ принять ультиматумъ Англіи, отвергнутый персидскимъ дворомъ; но цѣль всѣхъ этихъ моихъ дѣйствій недостигнута, а потому повторяю, что, согласно смыслу моего письма отъ 5 раби-эль-сани и по содержанію сего послѣдняго моего къ вамъ отношенія, я считаю всѣ данныя мною обещанія недѣйствительными, и отношенія Персіи и Англіи остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ я засталъ оныя предъ своимъ прѣздомъ; впрочемъ его величество персидскій шахъ будетъ продолжать выраженіе миролюбивыхъ своихъ чувствъ къ Англіи чрезъ меня или чрезъ другаго сановника въ Константинополь или въ Лондонъ и, по мѣрѣ возможности, не захочетъ, чтобы прежнее дружеское съ Англіею осталось въ забвеніи.»

(Ind. V.) Парижъ, февраля 8-го. Въ главныя затрудненія, озабочивавшія общественное мнѣніе послѣ заключенія парижскаго мира, теперь устранены и, кажется, для Европы, въ области общенароднаго права, начнется совершенное спокойствіе, которымъ она давно уже не пользовалась. Россія уступила Зѣиный островъ;—проведеніе граничной черты въ Бессарабіи, по рѣшеніи послѣднихъ конференцій, продолжается дѣлательно;—англо-персидскій вопросъ, вѣроятно, будетъ разрѣшенъ мирно;—Англія и Франція сочли возможнымъ вызвать войска изъ Греціи;—черезъ мѣсяцъ въ княжествахъ не останется ни одного австрійскаго солдата, а въ Черномъ морѣ—ни одного английскаго корабля. Только невинательскій вопросъ, недавно казавшійся близкимъ къ разрѣшенію, теперь снова затрудняется, если вѣрить слухамъ, распространившимся въ Парижѣ. Швейцарское правительство настойчиво отвергаетъ всѣ условія, на которыхъ прусскій король отказывается отъ своихъ правъ на Невшатель.

Впрочемъ, затрудненія эти не такъ важны, чтобы можно было опасаться прекращенія переговоровъ.

— (Pr. St.-Anz.) Сокращенія военнаго бюджета составятъ около 80 милліоновъ фр., изъ коихъ 15 относятся къ флоту; изъ бюджета имѣетъ быть исключено всего до 100 милліоновъ.

Лондонъ, февраля 7-го. Вчерашнее засѣданіе Верхней Палаты было незначительно. Гораздо важнѣе было засѣданіе Нижней: канцлеръ казначейства, на вопросъ о томъ, кто будетъ нести издержки войны съ Персіею, предложенный г. Гладстонъ, отвѣчалъ, что половину издержекъ приняло на себя правительство, а другую остъ-индская компанія. Г. Лейардъ объявилъ, что въ засѣданіи 9-го февраля предложитъ запросъ о томъ, имѣетъ-ли Ферукъ-ханъ въ Парижѣ такое же полномочіе, какое имѣлъ въ Константинополь.—Г. Дизраэли повторилъ, что сдѣлать предложеніе проливъ налога на доходы. Конецъ засѣданія былъ посвященъ преніямъ о назначеніи комиссіи для пересмотра банкаго устава. Въ заключеніе комиссіи была назначена.

Поправка.

Въ № 15-мъ «Кавказа», въ статьѣ о грузинской литературѣ, по случаю описки, воиженіе Тамары отнесено къ 1211 году, тогда какъ изысканіями г. Броссе дознано, что она скончалась въ 1212 году. Описка эта произошла, независимо отъ автора помянутой статьи, вследствие ошибки, вкравшейся въ газету «Кавказъ» 1847 г., въ которой были помѣщены Статистическіе Очерки ученаго академика; впрочемъ ошибка эта была впоследствии оговорена.

По недостатку мѣста, метеорологич. набл. прилагаются особо.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 24-го Февраля 1857. Цепсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе на полустлѣ.

ПОЛОЖЕНИЕ

объ основныхъ условіяхъ для устройства первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.

§ 1. Нижепоименованныя лица: 1) С.-петербургскіе банкиры — Штиглицъ и К^о, 2) Варшавскій банкиръ — С. А. Френкель, 3) Лондонскіе банкиры — братья Берингъ и К^о, 4) Парижскіе банкиры — Готтингеръ и К^о, 5) Лондонскій банкиръ — Ома Берингъ, въ качествѣ довѣреннаго отъ имени Годе и К^о — банкировъ Амстердамскихъ, 6) Ісаакъ Нейрейръ — директоръ К^о Желѣзной Дороги изъ Парижа въ Лионъ и Августъ Турейсенъ — директоръ К^о Западныхъ Желѣзныхъ Дорогъ Франціи, какъ отъ своего имени, такъ и по довѣренности отъ: Берлинскихъ банкировъ — Мендельсона и К^о, Эмиля Перейра, — председателя Совѣта Управленія Южныхъ Желѣзныхъ Дорогъ Франціи и канала Гароискаго, Парижскихъ банкировъ — Б. Л. Фульда и Фульдъ — Оппенгейма, Парижскихъ банкировъ — братьевъ Маллетъ, Парижскаго банкира — барона Селлиера, Парижскаго банкира — И. И. Урбарена, Парижскихъ банкировъ — Дезаръ-Мюссара и К^о, Адольфа Эйхталя — председателя Главной Морской К^о, во Франціи, и Парижскихъ капиталистовъ Фридриха Гринингера и Казимира Сальвадора, — обязываются устроить на собственный счетъ и страхъ, Сѣть Желѣзныхъ Дорогъ, состоящую изъ нижеслѣдующихъ линій: 1) Линіи отъ С.-Петербурга до Варшавы, по утвержденному Правительствомъ начертанію и проэкту, нынѣ исполняемому, за изъятіемъ тѣхъ измѣненій, которыя въ послѣдствіи разрѣшены быть могутъ Правительствомъ по предложенію Общества. 2) Вътвь, соединяющая С.-Петербургъ-Варшавскую Желѣзную Дорогу съ Прусскою границею, на Кенигсбергъ, въ точкѣ, Правительствомъ опредѣленной. 3) Линія отъ Москвы до Θεодосіи, направленная чрезъ города: Тулу, Орель, Курскъ и Харьковъ, или близъ оныхъ, соединенная непосредственно или помощью вѣтви съ низовьемъ Днѣпра, и за тѣмъ проходящая между Перкопомъ и Генчиами. 4) Линія, отъходящая отъ Московско-Θеодосійской дороги, около Курска или Орла и ведущая чрезъ Динабургъ къ Либавскому въ Курляндіи Порту, устройство коего Общество обязывается довершить ко времени окончанія постройки Желѣзной дороги отъ Динабурга въ Либаву. 5) Линія изъ Москвы въ Нижній Новгородъ, окончательное начертаніе которой, равно какъ и всѣхъ предшествующихъ линій подлежитъ утвержденію Правительства, по предложенію Общества. Учредителямъ предоставляется право связать вышеупомянутыя линіи, въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ съ Желѣзною Дорогою, соединяющею эти двѣ столицы.

§ 2. Въвѣсть съ уступкою С.-Петербургъ-Варшавской Желѣзной Дороги, Правительство передаетъ Обществу: земли подъ Дорогу сію отомедіи, всѣ земляныя и другія работы и сооруженія оной, все нижнее и верхнее строеніе ея съ ихъ принадлежностями движимыми и недвижимыми, какъ-то: станціонными зданіями, мѣстами на грузки и выгрузки, сооруженіями въ мѣстахъ прибытія и отхода паровозовъ, сторожевыми домами и будками, подвижнымъ составомъ, запасами топлива и другихъ матеріаловъ, постоянными и подвижными машинами, паровозами, вагонами, инструментами, въ томъ количествѣ и состояніи, въ какомъ оныя находятся будутъ при передачѣ Дороги Обществу, и ничего изъ того не исключая. Учредителямъ вступаютъ во всѣ права и обязанности Правительства, относительно всѣхъ условій, симъ послѣднимъ заключенныхъ съ подрядчиками работъ, поставщиками матеріаловъ и строителями вагоновъ, какъ для устройства дороги, такъ и для движенья по оной. Ко времени совершенія передачи дороги имѣютъ быть составлены и обвѣны сторонами утверждены точныя описи всѣмъ предметамъ и договорамъ, силою настоящихъ условій Обществу передаваемыхъ. Правительство кромѣ того выдаетъ учредителямъ всѣ относящіяся до Желѣзныхъ Дорогъ, поименованныхъ въ пунктѣ 1, чертежи, записки и свидѣнія, которые могли бы быть полезными для Общества.

§ 3. Учредители обязываются начать работы не далѣе одного года по подписаніи Именнаго Указа объ утвержденіи настоящихъ условій, и за тѣмъ вести работы сіи такъ, чтобы окончить Желѣзныя Дороги не менѣе трехъ сотъ верстъ къ исходу третьяго года и не менѣе тысячи верстъ къ исходу пятаго года, а всю вообще Сѣть оныхъ кончить совершенно въ десять лѣтъ, со дня подписанія вышеупомянутаго Указа. Всѣ работы должны быть исполнены согласно окончательнымъ начертаніямъ и планамъ, составленнымъ Учредителями и утвержденнымъ Главноуправляющимъ Пути Сообщенія и Публичными Зданіями. Земляное полотно и мостовыя сооруженія имѣютъ быть устроены на всемъ протяженіи для двойнаго желѣзнаго пути; но Обществу предоставляется право открыть движеніе съ однимъ путемъ, при достаточномъ только количествѣ разбѣдовъ, именно такъ, чтобы они составили въ совокупности не менѣе одной пятой части полнаго протяженія. Въ послѣдствіи однако Правительство можетъ, если признаетъ нужнымъ, требовать постепеннаго установленія втораго пути на всѣхъ тѣхъ отдѣленіяхъ или участкахъ дороги, на которыхъ годичный валовой доходъ достигъ девяти тысячъ руб. сер. съ версты. Ширина колеи желѣзнаго пути должна быть таже, что на С.-Петербургъ-Московской Дорогѣ. За исключеніемъ особыхъ случаевъ, разрѣшаемыхъ Главноуправляющимъ Пути Сообщенія и Публичными Зданіями, наибольшій подъемъ или уклонъ дороги допускается въ восемтысячныхъ, а наименьшій радиусъ кривизны дороги триста сажень.

§ 4. Учредители обязаны, въ обезпеченіе надлежащаго сооружения предоставленныхъ имъ линій желѣзныхъ дорогъ, внести въ видъ залога Правительству Россійскому, по мѣрѣ выпуска акцій или облигацій, предназначенныхъ для постепеннаго образованія Общественнаго капитала, и въ теченіи

мѣсяца таковыхъ выпусковъ, пять процентовъ съ нарицательнаго капитала перваго выпуска и по пяти процентовъ съ суммъ, которыя назначены будутъ къ действительному взносу при послѣдующихъ выпускахъ. Какъ первый выпускъ назначается въ семьдесятъ пять милліоновъ руб. сер. или триста милліоновъ франковъ: то пяти-процентный залогъ съ этой суммы долженъ, не далѣе одного мѣсяца по вослѣдованіи Именнаго Указа объ учрежденіи Общества, быть внесенъ наличными деньгами, или билетами Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ. Часть однако сего залога, пропорціональная подлинкѣ, во Франціи состоящейся, можетъ быть внесена французскими государственными рентами. По мѣрѣ производства работъ, Общество имѣетъ право получать обратно десятую часть отработанаго имъ залога, и такимъ образомъ каждый разъ, какъ Общество выполнитъ работъ на сумму семи съ половиною милліоновъ руб. сер., ему возвращаются триста семьдесятъ пять тысячъ руб. сер. изъ его залога. Впрочемъ удерживаемый залогъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть менѣе трехъ милліоновъ рублей серебромъ, до окончательнаго открытія всѣхъ разрѣшенныхъ Положеніемъ линій.

§ 5. Обществу предоставляется полное и совершенное на собственный исключительный его счетъ и страхъ право пользованія разрѣшенными оному желѣзными дорогами въ продолженіи восьмидесяти пяти лѣтъ, со дня истеченія десятилѣтняго срока, назначеннаго для окончанія работъ, или же — впродъ до выкупа дорогъ, предоставленнаго Правительству нижеслѣдующимъ § 9. При этомъ Общество подчиняется точному соблюденію всѣхъ опредѣляемыхъ симъ Положеніемъ условій и вообще законовъ и постановленій Русскихъ.

§ 6. Въ обезпеченіе интересовъ и погашенія употребленнаго капитала, Правительство даруетъ Обществу ручательство пяти процентовъ чистаго въ годъ дохода съ суммъ нижепоказанныхъ. Для примѣненія этого ручательства сѣть дорогъ раздѣляется на отдѣленія слѣдующимъ образомъ: С.-Петербургъ-Варшавская линія — на два отдѣленія: 1, отъ С.-Петербурга до Вильны или Ковно, и 2, отъ Вильны или Ковно до Варшавы и Прусской границы. Московско-Θеодосійская линія — на два отдѣленія: 1, отъ Москвы до Курска, и 2, отъ Курска до Θεодосіи. Орловско или Курско-Либавская линія — на два отдѣленія: 1, отъ Орла или Курска до Динабурга, и 2, отъ Динабурга до Либавы. Московско-Нижегородская линія — одно отдѣленіе. Ручательство Правительства присволяется особо каждому изъ сихъ отдѣленій и начинается для каждаго изъ нихъ со дня открытія на немъ полнаго движенья. Впрочемъ ручательство это примѣняется въ совокупности всей Сѣти, для чего доходы всѣхъ линій принимаются въ одинъ общій расчетъ. Ручательство имѣетъ продолжаться до истеченія указаннаго въ предъидущемъ § 5 срока 85-лѣтняго или до выкупа дорогъ Правительствомъ. Ручательство для линій С.-Петербургъ-Варшавской исчисляется на капиталъ восьмидесяти пяти милліоновъ руб. сер. Для вѣтви, идущей на Прусскую границу къ Кенигсбергу, капиталъ, на который даруется Правительствомъ ручательство, опредѣлится по действительному протяженію этой вѣтви, и среднему на каждую версту расходу шестидесяти девяти тысячъ рублей сер. Наконецъ для линій: отъ Москвы до Θεодосіи, отъ Курска или Орла до Либавы, и отъ Москвы до Нижняго Новгорода, основной капиталъ, съ котораго Правительство обезпечиваетъ интересы и погашеніе ручательства въ 5%, опредѣлится также сообразно действительному протяженію каждой линіи, но съ уменьшеніемъ средней стоимости версты до шестидесяти двухъ тысячъ пяти сотъ руб. сер. Сумма, обезпечиваемая Правительствомъ особо по каждому отдѣленію, опредѣлится пропорціонально его протяженію.

§ 7. Въ случаѣ, если бы Правительству пришлось дополнить изъ казны вышеупомянутыя пять процентовъ; то на возмѣщеніе таковой издержки оного обращается потомъ всѣ часть чистаго дохода общества, превышающая пять процентовъ. Уплата эта прекращается коль скоро Правительству возмѣщены будутъ сполна всѣ суммы, выданныя обществу изъ казны съ присвокупленіемъ на оныя простыхъ процентовъ по четыре на сто въ годъ.

§ 8. Когда чистый доходъ собственно С.-Петербургъ-Варшавской желѣзной дороги вѣсть съ вѣтвью ея къ Прусской границѣ превзойдетъ пять процентовъ, обезпеченные Правительствомъ по этой линіи и вѣтви; тогда половина таково излишка отдѣлится въ пользу Правительства до совершенной уплаты, безъ процентовъ, восемнадцати милліоновъ руб. сер., опредѣляемыхъ оптомъ за расходы Правительства на означенную дорожку. При этомъ однако общее ручательство Правительства, установленное § 6, остается неизмѣненнымъ. Для ясности расчетовъ ведена будетъ особая отчетность о расходахъ и выручкахъ по движенью означенной линіи.

§ 9. По истеченіи первыхъ двадцати лѣтъ со дня окончанія десяти-годоваго срока, опредѣленнаго (§ 3) на выполненіе работъ, Правительство имѣетъ во всякое время право на выкупъ всей сѣти разрѣшаемыхъ имъ нынѣ желѣзныхъ дорогъ. Для опредѣленія цѣны выкупа принимается совокупность чистыхъ доходовъ всей сѣти за семь предшествующихъ сему выкупу лѣтъ; изъ суммъ этой вычитается итогъ чистыхъ доходовъ двухъ наименѣе прибыльныхъ годовъ, и за тѣмъ выводится средний, чистый годовой доходъ остальныхъ пяти лѣтъ. Выведенный такимъ образомъ средний доходъ, Правительство обязано будетъ, въ случаѣ выкупа, выплачивать ежегодно обществу по полугодіямъ въ теченіи оставшаго времени восьмидесяти-пяти лѣтняго срока, § 5 опредѣленнаго. Сумма эта не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть менѣе чистаго дохода послѣдняго изъ семи лѣтъ, принятыхъ для сравненія, и не менѣе ежегодной суммъ процентовъ, обезпеченныхъ Правительствомъ по § 6-му.

§ 10. По истеченіи восьмидесяти пяти-лѣтняго срока, назначеннаго § 5, или въ случаѣ выкупа дорогъ Правительствомъ, оно вступаетъ немедленно во владѣніе желѣзными

дорогами, со всѣми нужными для дѣйствія ихъ принадлежностями, движимыми и недвижимыми. При этомъ однако за паровозы, вагоны, машины, снаряды, инструменты и прочую принадлежность ихъ, прибавленные обществомъ противъ первоначальнаго, при открытіи дорогъ состава, оно получаетъ соразмѣрное стоимости ихъ вознагражденіе. Для опредѣленія суммъ сего вознагражденія действительная общія стоимость подвижнаго состава, сланнаго Правительству при возвращеніи ему дорогъ, опредѣлится по добровольному соглашенію или по оцѣнкѣ экспертовъ, и изъ суммъ сей вычтется по пяти тысячъ руб. сер. на каждую версту возращенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Эти пять тысячъ рублей полагаются въ зачетъ стоимости первоначальнаго подвижнаго состава, пониженой отъ употребленія его. Что касается до запасовъ топлива и всякаго другихъ матеріаловъ, то общество передаетъ ихъ Правительству по добровольному соглашенію или же по оцѣнкѣ чрезъ экспертовъ. Общество удерживаетъ право владѣнія особыми сооруженіями, какъ-то: коксо-обжигальными печами, заводами, литейными, машинами и другими фабриками, мазиными, доками и тому подобными заведеніями, устроенными имъ независимо отъ потребностей желѣзной дороги, и вообще всѣми имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, приобретеннымъ на основаніи нижеслѣдующаго § 21.

§ 11. Въ предупрежденіе вреднаго совѣтничества, никакая новая желѣзная дорога, начинающаяся отъ одной изъ точекъ утверждаемой симъ положеніемъ сѣти и выходящая къ другому мѣсту той же сѣти, не будетъ разрѣшаема въ продолженіи срока, назначеннаго § 3 для окончанія сѣти и въ послѣдующія за тѣмъ десять лѣтъ, — развѣ только по высшимъ торговымъ или инымъ государственнымъ увѣреніямъ, признаннымъ Правительствомъ заслуживающимъ особаго вниманія. Въ такихъ случаяхъ Обществу предоставлено будетъ преимущественное для устройства сѣти и вѣтвей линій дозволеніе, при одинакихъ съ другими предлагаемыми условіяхъ.

§ 12. Высшая провозная для пассажировъ и товаровъ плата, взимаемая коею дозволяется Обществу, ограничивается слѣдующими предѣлами: *Съ пассажировъ, съ наледію и поверстно:* 1-го класса „ три (3) коп., 2-го „ „ двѣ съ четвертью (2¼) к., 3-го „ „ одна съ четвертью (1¼) к. Для пассажировъ 3-го класса, перевозимыхъ съ товарными поездами, тарифъ сей имѣетъ быть пониженъ. *Со скота поголовно и поверстно:* съ быка, коровы, вола, лошади, лошака и вообще рабочаго скота — три (3) коп. Съ теленка, свиньи — одна (1) к. Съ барана, овцы, ягненка, козы половина (½) к. *Съ товаровъ, поудно и поверстно:* 1-го разряда: желѣзо, свинецъ въ дѣль, мѣдь, чугунное лѣтье, другіе металлы обработанные и не обработанные, уксусъ, вина, горячіе напитки, масло, сало, хлопчатая бумага, шерстяныя издѣлія, дерево: столярное, красильное и вообще привозное, крапъ, сахаръ, кофе, чай, москательные и колоніальные товары, приности, мануфактурныя издѣлія, устрицы, сѣвкая рыба, предметы книжной торговли, перья и пухъ, рыбій клей, фарфоръ и фаянсъ, матеріи, кожаные товары, кожи, стеаринъ — одна двѣнадцатая (1/12) к. 2-го разряда: руды, коксъ, древесный уголь, жерди, доски, пластины, строевой лѣсъ, мраморъ въ кускахъ, тесовый камень, горная смола, асидтъ, чугуны не въ дѣль, желѣзо, полосовое и листовое, свинецъ въ свинкахъ, пенька, ленъ, соленая рыба и мясо — одна восемнадцатая (1/18) к. 3-го разряда: хлѣбъ зерновой всякій, мука, соль, известъ, гипсъ, дрова, известковый и гипсовый камень, бутылки и бумажный камень, песокъ, глина, черепица, кирпичъ, мостовой камень и подобныя строительныя матеріалы, каменный уголь, рухлякъ, зола, навозъ и туки — одна двадцать четвертая (1/24) к. При перевозкѣ товаровъ, съ малою скоростью вышеуказанный тарифъ понижается: десятую процентами на разстояніи болѣе двухъ сотъ и до пяти сотъ верстъ; пятнадцатую процентами на разстояніи болѣе пяти сотъ и до тысячи верстъ, и двадцатую процентами на всякое разстояніе свыше тысячи верстъ. *Экипажи, поштучно и поверстно:* Дрожки и другіе экипажи двухъ или четырехъ-колесные, двухмѣстные — шесть (6) к. Экипажи четырехъ-колесные и четырехъ-мѣстные — восемь (8) к. Тарифъ экстренныхъ поездовъ, состоящихъ собственно изъ вагоновъ перваго класса, можетъ быть увеличенъ двадцатую процентами съ условіемъ, чтобы средняя скорость вышеуказанной тарифъ понижается въ часъ, не считая остановокъ. На семейныя отдѣленія въ 4, 6, 8 или 10 мѣсть тарифъ перваго класса увеличивается сорока процентами. Съ пассажировъ, багажъ коихъ не превышаетъ одного пуда, особая плата сверхъ цѣны, слѣдующей за мѣсто, не взимается. За излишекъ вѣса багажа, сверхъ одного пуда, платится по одной пятой (1/5) копейки съ пуда и версты. За товары, перевозимые по желанію отправителей, со скоростью пассажирскихъ поездовъ, взимается — по одной шестой (1/6) копейки съ пуда и версты. Съ экипажей, лошадей, скота, свѣжей рыбы и дичи, перевозимыхъ по желанію отправителей — съ пассажирскими поездами, взимается удвоенная плата, тарифомъ установленная. Жизненные припасы и вообще товары, предметы и животныя, не означенныя въ предъидущемъ тарифѣ, подлежатъ взиманію платы по тому разряду, къ которому они по роду своему ближе подходятъ. Обществу предоставляется представить на утвержденіе Правительства особый тарифъ: 1. На перевозку начекъ, малыхъ бочковъ и мелкихъ предметовъ, вѣсомъ менѣе трехъ пудовъ. 2. На перевозку золота и серебра: въ слиткахъ, въ монетъ или въ дѣль, накладнаго золота и серебра, ртуты, платины, ювелирныхъ издѣлій, драгоценныхъ камней и другихъ цѣнныхъ предметовъ. Плата, установленная на основаніи сего § настоящаго Положенія, имѣетъ быть взимаема безъ принятія въ расчетъ дробей: всякая часть пуда считается за полный пудъ, всякая часть версты за цѣлую версту; при разстояніи же ме-

шесть верст, взимается плата за полные шесть верст. Расходы побочные, в тарифе не упомянутые, как-то: комиссионские, подвозка, нагрузка, выгрузка, складка в станционных пакгаузах и в магазинах, при железных дорогах устроенных, будут взиматься сверх определенной за провоз платы, но по ценам утвержденным Правительством. Вышеустановленный тариф указывает предельный, который, без особого на то разрешения Правительства, общество, ни в каком случае, превзойти не может; но ему предоставляется понижать по усмотрению своему тарифную плату на все или только на некоторые из перевозимых предметов, — на всем протяжении каждой из линий, или только на одном, либо нескольких участках оных, так как например образом, чтобы повернуть провозную плату уменьшалась, при увеличении дальности перевозки, и чтобы она согласовалась с родом перевозимых товаров и случайными для перевозки их удобствами. Тариф единый пониженный может быть снова возвышен в границах установленного предельного, но не прежде как через три месяца после понижения и по предварительной за месяц публикации о таком возвышении тарифа. В случае, если бы общество сделало кому либо из отправителей или подрядчиков транспортную уступку в тарифе, на особых условиях, то оно обязано предоставить такую же уступку всем прочим отправителям и подрядчикам, которые примут те самые условия, так чтобы ни в каком случае не было личного исключительного преимущества. Во всех случаях, кроме только тех, где заключены обществом особые условия, основанные на уменьшении предельного тарифа или на других льготах торговля предоставленных, отправка товаров должна производиться по очереди сдачи их на станциях отправления.

§ 13. Военные и флотские чины, отправляемые отдельно или командами, платят только четвертую часть законченного предельного тарифа. За лошадей же, обозы, аммуницию, артиллерию и прочие военные принадлежности означенных отрядов, взимается половина платы, предельным тарифом установленной.

§ 14. Общество обязано перевозить бесплатно в каждом из обыкновенных пассажирских поездов почтовую корреспонденцию и нужные для сопровождения оной чиновники. Для этого оно по требованию почтового ведомства удерживает в каждом пассажирском поезде особое отделение вагона, длиною внутри полторы сажени. Независимо от сего Управление Почтовое может, для ускорения перевозки почты, требовать от общества, но за нижеозначенную плату, ежедневную, по всякому направлению, отправку особого поезда с усиленною скоростью, впрочем не превосходящую той, которая постановлена § 12 для экстренных поездов. Часы отхода, равно порядок следования и остановок сих особых почтовых поездов имются быть определены главным управляющим Пути Сообщения и Публичными Зданиями, по рассмотрении мнения общества. В поездах этих управление почтовое может помещать особые свои вагоны, приспособленные к перевозкам почтовым, и на счет его построенные и содержимые. За вышеозначенные особые почтовые поезда уплачивается обществу по тридцати (30) к. с. с каждой пройденной ими версты; если же Почтовому Управлению потребуются более одного почтового вагона в поезде, то за каждый последующий вагон платится не свыше пятнадцати (15) к. с. с версты. Обществу предоставляется помещать в сих почтовых поездах вагоны разных классов для перевозки пассажиров и товаров. Назначение особые почтовых поездов, равно изменение часов их отхода, порядка следования и остановок, тогда только обязательно для общества, когда оно получит письменное о том предписание за пятнадцать дней. Если однако почтовое управление потребует, независимо от определенных отправок, наряда экстренного поезда днем или ночью, то требование это должно быть исполнено не далее шести часов с получения извещения, с должным однако при сем соблюдением постановлений о безопасности движения. За экстренные поезда сии почтовое управление уплачивает по одному рублю пятидесяти коп. (1 р. 50 к.) с версты пройденного расстояния. На тех станциях, где потребуются учредить почтовое отделение, общество имеет отвести для сего комнату или приличное помещение безвозмездно, в зданиях ему принадлежащих.

§ 15. Обществу предоставляется право устроить на свой счет все приборы, столбы и проводники для телеграфного сообщения, собственно ему нужные, и употреблять сей теле-

граф под надзором старших чинов телеграфного управления с тем, чтобы ни в каком случае не передавать депеш частных и других, к потребностям железной дороги не относящихся. В случае, если бы Правительство признало нужным устроить телеграфную линию вдоль разрешенных обществу железных дорог, то оно вправе провести собственные проводники по телеграфным столбам общества.

§ 16. Ни какой участок разрешенных сими положением железных дорог не может быть открыт для движения, иначе как после освидетельствования, имющего двойную цель: удостоверит с одной стороны, что все работы исполнены согласно утвержденным проектам, а с другой, что движение может быть допущено совершенно безопасно.

§ 17. Обществу предоставляется выбирать служащих своих всякого рода по собственному усмотрению, в России или за границею. Назначение, однако, высших должностных лиц должно иметь предварительное одобрение правительства, которому Общество обязано также представлять общий список всех своих служащих. Одобрение правительства равно необходимо, для всякой меры, важной своими последствиями для края, или по своему влиянию на принятие правительством речительств, как-то: отчуждение или отдача на аренду части разрешенных дорог, увеличение капитала общества, назначение директоров, совершение займов сверх допускаемых уставом для образования первоначального капитала.

§ 18. Общество, в продолжение срока, для постройки дорог определенного, освобождается от всех таможенных и других пошлин, на рельсы и принадлежности пути, как-то: поворотные круги, переводные стрелки, машины и снаряды водопитательные, паровозы, тендеры, кареты, вагоны, оси, колеса, рессоры, железные вагоны принадлежности, рабочие машины, инструменты и приборы, нужные для мастерских, где должны исправляться паровозы и вагоны, на сырые материалы и изделия для постройки подвижного состава нужные, краны подъемные, и другие подвижные работы принадлежности станций. Все сие допускается без пошлины в мѣрѣ признанной Главным Управлением Путей Сообщения необходимою для устройства и первоначального действия разрешенных железных дорог.

§ 19. Между Главным Управлением Путей Сообщения и Обществом иметь быть заключен договор, для установления взаимных отношений С.-Петербургской Московской Николаевской железной дороги и разрешенных обществу железных дорог. Цель этого договора: 1) Определить на время, назначенное для отстройки разрешенных обществу дорог, цену на перевозку предметов, поименованных в § 18 и необходимых для устройства сих дорог, и подвижного их состава, — в таком размере, чтобы провозная плата не превышала собственных расходов казны. 2) Установить тарифы по возможности общие и однообразные как для товаров, отправляемых в С.-Петербург с линий, разрешенных обществу, так и обратно. 3) Определить наемную плату за вагоны, переходящие как на Николаевскую дорогу, так и на линии общества.

§ 20. Учредители пользуются при сооружении разрешенных им железных дорог всеми правами Государственными работам присвоенными, в том числе и правом законного отчуждения и занятия частных земель и зданий необходимых для устройства сих дорог; казенные же пустопорожние земли, под дороги те отходящая, будут уступлены Обществу безвозмездно.

§ 21. Обществу предоставляется право, при должном соблюдении законов и постановлений Государственных: 1) Приобретать населенные земли: для их обработки, для устройства усадеб, постройки зданий и другого полезного употребления. 2) Устроить с особым разрешением Правительства и на условиях им определенных, грунтовые и другие дороги, вспомогательные пути железные или деревянные, каналы, доки, пристани и другие подобные устройства для удобнейшего сообщения станций железных дорог с окружающими местностями. 3) Учредить собственные перевозки грузов по рѣкамъ и по морю, или входить в договоры с существующими уже подобного рода предприятиями. 4) Учредить производства: рудничные, заводские, лесные, каменоломные и другие подобные.

§ 22. Земли, капиталы и доходы железных дорог, разрешенных обществу, освобождаются от всякого налога, кроме общих сборов с недвижимых имуществ. Обще-

ство освобождается также от всяких гербовых и артельных пошлин по всем сделкам, образованью его, до настоящего на устройство железных дорог дозволен, до выпуска акций или облигаций и до сбора посредством сих выпусков общественного капитала, но не далее.

§ 23. Общество подвело непосредственно Главному Управлению Путей Сообщения и Публичных Зданий, на которое возлагается особый надзор за действиями и служащими оного. Для надзора сего будут назначены особые от правительства и на иждивении его чиновники, которые, не вмешиваясь вовсе в распоряжения общества, имеют однако право: требовать полных объ оных сведений, присутствовать в общих собраниях общества, наблюдать за точным исполнением законов и постановлений правительственных как со стороны общества, так и со стороны тех, с которыми оно в сношении, и быть между правительством и обществом посредниками для облегчения и упрощения взаимных отношений. Никакая пеня или взыскание не может быть вложено на общество или его служащих иначе, как надлежащею властью на основании Законов Российской. Ответственность за действия или упущения на железных дорогах по их управлению или движению может падать только на служащих Общества, но ни в каком случае на членов Совета Управления оного. Ответственность по искам гражданским может быть отнесена к обществу только в совокупном его составе, а не лично к членам Совета Управления или акционерам. Впрочем за личные действия каждый член Общества подлежит ответственности по общим законам.

§ 24. В случае неудовольствия Общества на Главное Управление Путей Сообщения и Публичных Зданий дело вносится в Комитет Министров и, по рассмотрении оным в месячный срок, представляется на окончательное разрешение Государя Императора.

§ 25. Обществу предоставляется, с особым разрешением Правительства, присоединять к настоящему предприятию своею, чрез покупку, уступку или иные способы, другие железные дороги, в полном их составе, либо частями, как уже устроенные, или разрешенные, так и могущие получить таковое разрешение в последствии.

§ 26. Общество имеет образоваться на правилах товарищества по участкам (Компани на акциях) согласно особому для него уставу, подносимому с сими вывет на Высочайшее утверждение.

§ 27. В случае, если учредители или общество их замѣняющее не исполнят или не окончат в назначенные для того сроки работ на них возложенных, или не выполнят прочих обязанностей, настоящим положением на них налагаемых; то, за исключением особенно важных случаев, как то: войны, блокады и других общественных бедствий, они подвергаются взысканию, как ниже изложено: По истечении шести месяцев со дня первого объявления Обществу Главному управляющим Пути Сообщения и Публичными Зданиями о неисполнении Обществом условий, сделано будет ему вторичное предостережение, и если по истечении нового шестимесячного срока требования Правительства не будут удовлетворены, то право на обеспечение 5%, определенное § 6 настоящего Положения, ограничится собственно теми из четырех главных линий, в означенном § 6 поименованных, которые будут окончены в определенные сроки, и которыми во всяком случае останутся в распоряжении общества. За тем по линиям неоконченным Правительство вступает во владение всеми приобретенными под дорогу землями, построенными зданиями, материалами для окончания линий заготовленными, и даже отделенными оных, уже окончеными и в действие пущенными. Но с тем вывет оно обязывается обработать каждую неоконченную линию отдельно в продажу с торгов на точном основании всех условий настоящего положения, и за тем предоставить в полное обществу вознаграждение выбор: или получения всей суммы, на торгах состоявшейся, или же получения от Правительства, в течение срока определенного § 5, по пяти процентов на суммы, обеспеченны Правительством по окончанным обществом отделениям. Проценты эти Правительство имеет уплачивать обществу и в том случае, если бы к торгам не явилось покупателей.

Подписали: Главноуправляющий Пути Сообщения и Публичными Зданиями, Генерал-Адъютант Чеснин.

Министр Финансов, Статс-Секретарь П. Брок.

Именем и по доверенности всех Учредителей Действительный Статский Советник Барон Александр Штилиц.